

УДК 811.134.2

EDN TIFJXY

<https://doi.org/10.33910/2686-830X-2024-6-2-111-120>

Религиозный компонент в карлистском политическом дискурсе в 1830-е годы

А. А. Терещук ¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторе

Андрей Андреевич Терещук,
SPIN-код: [1210-6319](#),
Scopus AuthorID: [57196032112](#),
ResearcherID: [R-5417-2019](#),
ORCID: [0000-0001-8838-9302](#),
e-mail: atereschuk@herzen.spb.ru

Для цитирования: Терещук, А. А. (2024) Религиозный компонент в карлистском политическом дискурсе в 1830-е годы.

Исследования языка и современное гуманитарное знание, т. 6, № 2, с. 111–120. <https://doi.org/10.33910/2686-830X-2024-6-2-111-120>
EDN TIFJXY

Получена 17 мая 2024; прошла рецензирование 26 июня 2024; принята 27 июня 2024.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © А. А. Терещук (2024). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Статья посвящена анализу религиозного компонента в политическом дискурсе карлистов в период Первой Карлистской войны в Испании (1833–1840). Показывается, что с самого начала конфликта аргумент о необходимости «защиты» католической веры от «угрозы» со стороны либеральных реформаторов использовался в пропаганде сторонников дона Карлоса с целью обоснования восстания против правительства в Мадриде. Источником для проведения настоящего исследования послужили тексты 103 программных документов испанского карлизма (манифестов, обращений, приказов по армии и др.). Авторами данных текстов стали сам дон Карлос и ряд других представителей верхушки карлистского движения. Временные рамки исследования: 1 октября 1833 г. — 14 июля 1840 г. В данных текстах были выделены лексические единицы (имена существительные и прилагательные, а также субстантивные группы), которые употреблялись по отношению к противникам карлистов (либералам). Было зафиксировано 19 лексических единиц, которые относятся к семантическому полю «религия» и используются для создания образа неприятеля. Данные лексические единицы употребляются в проанализированных текстах 40 раз. Чаще всего встречаются лексемы «imprío» («безбожный») (11 раз) и «impiedad» («безбожие») (7 раз). Показывается, что лексические единицы, относящиеся к семантическому полю «религия», пересекаются с политической лексикой. Так, имя прилагательное «imprío» два раза сочетается с лексемой «revolución» («революция»). Делается вывод о том, что в языке испанского карлизма в изучаемый период отсутствовала четкая граница между политическим и религиозным дискурсом.

Ключевые слова: лексикология, язык карлизма, политический дискурс, Первая Карлистская война, религиозный дискурс, семантическое поле

Religious component in Carlist political discourse in the 1830s

A. A. Tereshchuk ¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Author

Andrei A. Tereshchuk,
SPIN: [1210-6319](https://orcid.org/1210-6319), Scopus AuthorID:
[57196032112](https://orcid.org/57196032112), ResearcherID: [R-5417-2019](https://orcid.org/R-5417-2019), ORCID: [0000-0001-8838-9302](https://orcid.org/0000-0001-8838-9302),
e-mail: atereschuk@herzen.spb.ru

For citation: Tereshchuk, A. A. (2024) Religious component in Carlist political discourse in the 1830s. *Language Studies and Modern Humanities*, vol. 6, no. 2, pp. 111–120. <https://doi.org/10.33910/2686-830X-2024-6-2-111-120> EDN TIFJXY

Received 17 May 2024; reviewed 26 June 2024; accepted 27 June 2024.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © A. A. Tereshchuk (2024). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. The article is dedicated to the analysis of the religious component in the political discourse of the Carlists during the First Carlist War in Spain. It is shown that from the very beginning of the conflict, the religious factor was used in the propaganda of supporters of Don Carlos to justify the uprising against the government in Madrid. The source for this study are the texts of 103 policy documents of Spanish Carlism (manifestos, appeals, etc.). The authors of these texts were Don Carlos himself, as well as a number of other representatives of the top officers of the Carlist movement. Time frame of the study: October 1, 1833 — July 14, 1840. In these texts, lexical units (nouns and adjectives, as well as substantive groups) that were used in relation to the opponents of the Carlists were identified. 19 lexical units were recorded that belong to the semantic field “religion” and are used to create an image of the enemy. These lexical units are used 40 times in the analyzed texts. The most common lexemes are “impío” (“godless”) (11 times) and “impiedad” (“godlessness”) (7 times). It is shown that lexical units related to the semantic field “religion” combine with political vocabulary. Thus, the adjective “impío” is used twice with the lexeme “revolución” (“revolution”). It is concluded that in the language of Spanish Carlism during the period under study there was no clear boundary between political and religious discourse.

Keywords: lexicology, Carlist discourse, political discourse, First Carlist War, religious discourse, semantic field

В самом начале XXI века Вяч. Вс. Иванов, рассуждая о перспективах дальнейшего развития науки о языке, отмечал ту роль, которую в современной лингвистике приобрело изучение дискурса и «обширных отрезков речи» (Иванов 2004, 84). Хотя зачатки дискурсивного анализа появляются уже в работах некоторых лингвистов XIX — первой половины XX веков — В. фон Гумбольдта, А. А. Потебни, русских формалистов, представителей Пражского лингвистического кружка и др. (Кибрик 2019, 130–131) — анализ дискурса выделяется в качестве отдельного направления исследований только во второй половине прошлого столетия. Сам термин «дискурс», часто употребляющийся в гуманитарных науках, не имеет единого, общепризнанного определения: представители различных научных школ по-разному понимают его природу (Прилуцкий, Андреева 2015, 158). Так, например, З. Харрис, который в 1952 году ввел в широкий научный оборот термин «дискурсивный анализ», давал следующее определение дискурса: «Предложения, последовательно произнесенные или написанные одним или несколькими людьми в определенной ситуации» (Harris 1952, 3). Совершенно иное понимание дискурса можно встретить в работах М. Фуко, одного из ведущих представителей французской школы дискурсивного анализа. Для него дискурс является сочетанием

«уже-сказанного» и «никогда-не-сказанного». «Уже-сказанное является, может быть, не просто уже произнесенным предложением, уже написанным текстом, но “когда-то произнесенным”, бесплотным дискурсом», — указывает французский философ (Фуко 2004, 69).

В настоящей работе мы будем отталкиваться от определения дискурса, сформулированного А. А. Кибриком: «Комплексный феномен, объединяющий и динамический, и статический аспекты, в современной лингвистике именуется дискурсом <...> дискурс — это единство процесса языковой деятельности и ее результата» (Кибрик 2019, 127). Одна из разновидностей данного феномена — это политический дискурс, являющий собой отражение «борьбы различных сил за обладание властью, представляющую собой основную проблему политики» (Мурзин 2023, 34). Как отмечает Д. Вильсон, термин «политический дискурс» имеет «потенциально противоречивую природу», потому что, с одной стороны, любой дискурс «политичен сам по себе» (‘is itself political’), а с другой — анализ политического дискурса является просто одной из разновидностей дискурсивного анализа (Wilson 2005, 398). Кроме того, возникает проблема с определением границ политической сферы: в той или иной степени с ней связаны не только профессионалы, но и все граждане

государства, имеющие избирательные права (van Dijk 1997, 13). В современной лингвистике отсутствует общепринятое определение политического дискурса. Под политическим дискурсом мы будем понимать языковое выражение общественной практики в политической сфере; для его интерпретации необходимо учитывать целый ряд экстралингвистических факторов, которые определяют его реализацию (Ларионова 2023, 75; Чудинов 2006, 41).

В настоящее время большинство исследований, посвященных политическому дискурсу, основаны на современной политической коммуникации (Будаев, Чудинов 2018, 16). При этом исторический подход к изучению политического дискурса также имеет право на существование: в рамках данного подхода «дается характеристика дискурсов прошлых времен, описание субъектов политической деятельности, принципов исторической, поколенческой герменевтики при трактовке политических событий» (Новикова 2021, 12). Изучение истории политической коммуникации может быть релевантным для понимания процессов, происходящих в современном мире. Как указывает В. А. Андреева, «политический нарратив всегда устанавливает диалог между настоящим и прошлым: взгляд в прошлое должен оправдать настоящее» (Андреева 2019, 43).

Многие особенности политической коммуникации могут сохраняться на протяжении столетий. Так, центральную роль в политическом дискурсе играет оппозиция «свой» — «чужой» (Гончарова 2021, 104–105; Кузьминская 2016, 49; Прилуцкий 2015, 67; Chilton 2004, 159); данное заключение в равной степени верно и для языка современной политики, и для политической коммуникации прошлых времен. При этом некоторые дискурсивные практики западных политиков XXI века могут сильно отличаться от практик их предшественников даже в сравнительно близкую к нашему времени эпоху — XIX столетие. В частности, одним из примеров является соотношение между политическим и религиозным дискурсом.

«Американский дискурс, как и западный политический дискурс в целом, исторически отделяет религиозный дискурс от политического» (Chilton 2004, 165), — пишет британский лингвист П. Чилтон и продолжает: «Американская политическая риторика включает религиозный язык и религиозные речевые акты, однако им отводится определенное место в публичных выступлениях, обычно в заключении» (Chilton 2004, 174). В то же время, обращаясь к анализу языка некоторых политических движений в Ев-

ропе XIX века, нельзя не отметить, что религиозный компонент играет важную роль в их дискурсе. Примером подобного движения является испанский карлизм.

Карлизм, оформившийся в качестве отдельного субъекта испанской политики в 1833 году, существует и в настоящее время, являясь одним из старейших политических движений в мире. Его идеология постоянно претерпевала серьезные изменения, но в качестве основных, неизменных ее элементов можно выделить монархизм, консерватизм и католический традиционализм (Айусо Торрес 2019; Василенко 2019; Терещук 2020; Fornés Murciano 2010; Martín Etxebarria 2023). Карлисты получили свое название по имени претендента на испанский престол Карлоса Марии Исидро де Бурбона (дона Карлоса), который в 1833 году, после смерти своего старшего брата, короля Фердинанда VII, поднял восстание против правительства в Мадриде, признавшего наследницей малолетнюю дочь покойного монарха, принцессу Изабеллу. Вооруженное противостояние между карлистами и либералами¹ вошло в историю как Первая Карлистская война, которая продлилась до 1840 года и закончилась поражением карлистов (Терещук 2023; Lawrence 2014).

Хотя династический спор стал только поводом для начала вооруженного конфликта, вызванного целой совокупностью социально-экономических факторов (Tereshchuk 2022), карлистская пропаганда выставляла на первый план юридический (представление дона Карлоса в качестве легитимного монарха) и религиозный факторы. «Цель, которую я перед собой ставлю, — это не только защита моих прав, но и сохранение нашей святой религии, которую безбожная секта, желающая господствовать в Испании, поклялась уничтожить» [Dans le but que je me propose, j'ai non seulement en vue la défense de mes droits, mais encore la conservation de notre sainte religion que la sécte impie qui veut dominer l'Espagne a juré d'anéantir], — писал дон Карлос римскому Папе Григорию XVI 16 декабря 1834 года, объясняя причины, по которым карлисты подняли восстание на севере Испании (Tereshchuk 2020b, 26). Конечно, некоторые события 1830-х годов могли навести карлистов на мысль, что их противники действительно ведут борьбу против католической веры: например, антиклерикальный погром в Мадриде летом

¹ Достаточное условный термин, которым в Испании XIX века называли людей самых разных взглядов, выступавших за ряд изменений в обществе; о семантическом сдвиге у лексики «liberal» в испанском языке той эпохи см. Лапеса (Lapesa 1981, 433).

1834 года или конфискация монастырских земель в 1835–1836 годах. Тем не менее очевидно, что либеральные реформаторы в Испании XIX века были далеки от идеи построения атеистического общества и в большинстве своем сами были католиками. Расхождение с карлистами в религиозном вопросе было связано с представлением о том, какую роль Церковь должна играть в жизни общества. Значимость религиозного компонента в идеологии раннего карлизма уже неоднократно отмечалась в научной литературе (Fornés Murciano 2010, 39; Pérez 1996, 571; Rújula López, Sonetti 2017, 28). Однако данный вывод делался на основании общего впечатления авторов от знакомства с работами идеологов движения, а не по результатам строгого лингвистического анализа текстов, относящихся к карлистскому политическому дискурсу; каталонский исследователь Л. Ф. Толедано с сожалением отмечает, что их комплексного изучения пока еще не было проведено (Toledano González 2021, 181).

В настоящей статье мы обращаемся к изучению религиозного компонента в программных текстах раннего карлизма. Подробное описание всех христианских мотивов в карлистском дискурсе потребовало бы создания целой серии статей, поэтому в данной работе анализируется использование религиозной тематики при создании образа «врага» (как уже было отмечено, дихотомия «свой» — «чужой» является одной из центральных в политическом дискурсе). Временные рамки исследования: 1 октября 1833 года — 14 июля 1840 года, то есть период Первой Карлистской войны в Испании.

Было проанализировано 103 документа, которые определены как «программные». Данные тексты предназначались не для внутреннего, служебного пользования, они были обращены к широким слоям населения, то есть мы анализируем подборку манифестов ('manifestos'), заявлений ('proclamas'), воззваний ('alocuciones'), текстов речей ('discursos'), циркулярных писем ('circulares'), приказов по армии ('órdenes del día') и указов ('bandos'), которые выпускались руководством карлистского движения. Используемые в качестве источника материалы были опубликованы в томах III–XVII «Истории испанского традиционализма» ('Historia del tradicionalismo español'), которая была выпущена авторским коллективом под руководством М. Феррера² в 1941–1979 годах (Ferrer et al. 1941–1979). Авторами изучаемых текстов были

сам дон Карлос (25 документов), командующий карлистской армией в регионе Маэстразго Р. Кабрера (14), командующий карлистской армией на Северном фронте Т. де Сумалакарреги (9), начальник генерального штаба Р. Марото (7), а также ряд других генералов и старших офицеров в составе движения (анализ биографий представителей верхушки карлистского движения см.: Caridad 2018). Кроме того, ряд документов был выпущен карлистскими коллегияльными органами управления, например Депутацией Бискайи (4 документа).

В проанализированных текстах были выделены лексические единицы (существительные, прилагательные и субстантивные группы), которые употреблялись по отношению к неприятелю. Они были распределены по следующим семантическим полям: «восстание», «религия», «преступность», «либерализм», «иностранный влияние», «несвобода». Важно, что иногда семантические поля пересекаются друг с другом (Апресян 1974, 254–255); анализ их пересечений оказывается особенно релевантным для настоящего исследования.

Первое место по частотности употребления занимают лексические единицы, относящиеся к полю «восстание» — 26 единиц, 166 случаев употребления. Это закономерно, так как с самого начала войны карлисты позиционировали себя как сторонников «легитимной» власти и «законного монарха». Дон Карлос, выпустивший 1 октября 1833 года манифест в португальском городе Абрантеш, призывал своих сторонников к выступлению против либералов и подчеркивал юридическую обоснованность своих действий:

Desde el fatal instante en que murió mi caro hermano (Q. S. G. H.), creí se habrían dictado en mi defensa las providencias oportunas para mi reconocimiento; y si hasta aquel momento habría sido traidor el que lo hubiese intentado, ahora lo será el que no jure mis banderas [После того злосчастного момента, когда не стало моего дорогого брата (да примет его Господь в Вечную славу), я полагал, что в пользу моего признания будут приняты соответствующие законодательные акты; и если до нынешнего момента изменником был бы всякий, кто попытался бы поднять мятеж, то сейчас им окажется тот, кто не встанет под мои знамена] [Здесь и далее перевод Терещука А. А.] (Терещук 2023, 376).

Второе место занимают лексические единицы, относящиеся к семантическому полю «религия» (19 единиц, 40 случаев употребления), которое немного опережает поле «преступность» (18 единиц, 35 случаев употребления). Наиболее

² О жизни и деятельности Феррера см. Каспистегги. (Caspistegui 2020, 116–118).

частотными лексемами, относящимися к полю «религия» и употребляемыми по отношению к противнику, оказались «*impío*» ('безбожный') (11 случаев употребления) и «*impiedad*» ('безбожие') (7). Например, бригадир Х. Саратеги в своем обращении к жителям Кастилии, выпущенном 4 августа 1837 года, заявлял о «рабстве и всеобщей дезорганизации общественной жизни, в которую вас ввергла лживая и безбожная мадридская партия» [*esclavitud y total desorganización del orden social en que os ha puesto el fementido e impío partido de Madrid*] (Ferrer et al. 1941–1979, vol. 13, 360). В карлистской пропаганде «безбожие» противника оказывается тесно связанным с «неэффективностью» его системы управления и «рабством», которое он навязал кастильцам.

Другой пример пересечения политической и религиозной лексики — сочетание лексемы «*impío*» со словом «*revolución*» («*revolución impía*»), то есть 'безбожная революция'), которое встречается два раза. Лексема «*revolución*» (и ее однокоренные аналоги в других европейских языках) изначально использовалась как астрономический термин, но со второй половины XVIII века прочно закрепилась в политическом языке (Тимофеев 2011, 132). Карлисты, позиционировавшие себя как противники революции, которая, по их мнению, совершилась в Мадриде³, определяли ее именно с религиозной точки зрения. Отметим, что в одном из зафиксированных примеров, в обращении дона Карлоса от 20 мая 1837 года, эта «*revolución impía*» обладает «*bárbara fiereza agarena*» ('варварской жестокостью агарян') (Ferrer et al. 1941–1979, vol. 13, 306). «*Agarenos*» ('агаряне') — это восходящее к Библии устаревшее наименование мусульман. Определяя подобным образом своих противников, дон Карлос показывает, что идеи испанских либералов оказываются чуждыми традиционной испанской культуре (пересечение с полем «иностранный влияние»). Кроме того, данный образ мог напомнить реципиенту о временах Реконквисты — борьбы христиан Пиренейского полуострова против арабских завоевателей в VIII–XV веках.

Некоторые из лексических единиц, отнесенных нами к полю «религия», семантически также оказываются тесно связанными с политикой. Яркий пример — лексемы «*secta*» ('секта') и «*sectario*» ('сектант'). А. Л. Дворкин определяет секту как закрытую религиозную группу,

противопоставляющую себя основной культуурообразующей религиозной общине (или основным общинам) страны или региона (Дворкин 2002, 44). Само существование сект еще со времен раннего Христианства часто оказывалось тесно связанным с политическими событиями (Беляев 2019, 22–23). При этом и в современном испанском языке, и в языке XIX века лексема «*secta*» в большинстве контекстов приобретает негативные коннотации. Кроме того, в Испании XIX века даже по конституции 1812 года (своего рода «знамени» испанских либералов) католицизм объявлялся государственной религией, а исповедание любых других культов было запрещено. Принятая во время войны в либеральной Испании конституция 1837 года подтверждала данный статус католической веры (Ведюшкина, Юрчик 2014, 303). Соответственно, когда, например, А. Борхес⁴ в 1835 году называл своих противников «вероломной толпой безбожных сектантов и республиканцев-революционеров» [*pérfida turba de impíos sectarios y revolucionarios republicanos*] (Ferrer et al. 1941–1979, vol. 9, 284), он указывал не только на то, что либералы выступают против Католической церкви, но и на то, что они находятся вне правового поля испанского государства. В дискурсе карлистов лексема «*sectario*» относилась и к религиозной сфере, и к политической.

Тот факт, что лексема «*secta*» приобретала политические коннотации, представляется вполне закономерным; более того, аналогичную ситуацию можно представить и в современной политической коммуникации (например, в ходе общественной дискуссии относительно деятельности тоталитарных сект). В то же время в проанализированных текстах встречаются примеры использования лексики, относящейся к гораздо более узкой, теологической сфере. Так, карлисты употребляют по отношению к своим противникам лексемы «*infierno*» ('ад') и «*infernal*» ('адский'). В обращении карлистской Хунты Арагона, Валенсии и Мурсии от 28 января 1838 года говорилось о том, что «карета победы» ('*carga de la victoria*') стремительно несет дону Карлосу прямо на трон его предков и что «всех сил ада не хватит, чтобы остановить ее» [*todo el poder del infierno no será bastante a detenerle*] (Ferrer et al. 1941–1979, vol. 15, 134).

Карлистская пропаганда не только заявляла о борьбе против «сектантов» и «безбожников», но и прямо указывала на то, что противники

³ Об уместности употребления термина «революция» по отношению к преобразованиям в либеральной Испании в 1830-е годы см. Кастельс (Castells 1995, 128).

⁴ Антонио Борхес, один из лидеров карлистского движения и отец знаменитого Хосе Борхеса, участника двух карлистских войн и наемника, расстрелянного итальянскими революционерами в 1861 году во время Рисорджименто (Briones 2022, 498).

карлистов выступают против самого Бога. В манифесте от 12 июля 1834 года дон Карлос заявил о том, что все его невзгоды вызваны «подлыми махинациями тех, кто всегда объявлял себя врагами Господа» [inicuas maquinaciones de los que siempre se declararon (*sic!*) enemigos de Dios] (Ferrer et al. 1941–1979, vol. 5, 220). Определяя подобным образом своих противников, себя карлисты представляли как защитников католической веры. Показательный момент: в 1835 году они провозгласили «Верховным Главкомандующим» своей армии саму Деву Марию (Lawrence 2014, 158).

Таким образом, в проанализированных текстах политический дискурс оказывается тесно переплетенным с религиозным. Оказывается невозможным провести четкую границу между религиозной сферой и политической. Для современной политической коммуникации в Испании и других европейских странах данное переплетение представляется нетипичным. Однако можно предположить, что для участников карлистского движения постоянное обращение к религиозной тематике в политическом дискурсе было вполне естественным.

Французский консервативный философ Ж. де Местр в своей книге «Санкт-Петербургские вечера» (*Les soirées de Saint-Petersbourg*) писал, что «ничто в мире не находится в такой согласии, как дух религиозный и дух воинский» (de Maistre 1854, 21). Для ультраконсерваторов первой по-

ловины XIX века не было никакого противоречия в том, чтобы «защищать» или распространять христианскую веру с оружием в руках. Другую важную мысль, характеризующую идеологию раннего карлизма, высказал один из крупнейших испанских мыслителей XIX века Х. Доносо Кортес⁵, который писал: «Католицизм — это полная цивилизационная система, настолько полная, что в своей необъятности она охватывает все» (Donoso Cortés 1851, 21). Соответственно пересечение религиозного и политического дискурса представлялось совершенно естественным для карлистов в XIX веке: идея «защиты» католицизма оказывалась неотделимой от борьбы за права дона Карлоса на испанский престол.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

⁵ Во время Первой Карлистской войны он поддержал либеральную Испанию, но в 1840-е годы взгляды Х. Доносо Кортеса сильно поправились; в настоящее время он считается одним из классиков испанского консерватизма (Василенко 2014, 39).

Литература

- Айусо Торрес, М. (2019) Карлизм и испанская политическая традиция: вчера и сегодня. *Антиномии*, т. 19, № 3, с. 59–83. <https://doi.org/10.24411/2686-7206-2019-00003>
- Андреева, В. А. (2019) Нарратив в персуазивной коммуникации (на примере политического дискурса Германии). *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 192, с. 38–45.
- Апресян, Ю. Д. (1974) *Лексическая семантика: синонимические средства языка*. М.: Наука, 368 с.
- Беляев, А. А. (2019) Политический дискурс иудейской и раннехристианской апокалиптики и его роль в государственно-конфессиональных отношениях. *Философская мысль*, № 12, с. 19–27. <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2019.12.30236>
- Будаев, Э. В., Чудинов, А. П. (2018) *Метафора в политической коммуникации*. 3-е изд. М.: Флинта, 248 с.
- Василенко, Ю. В. (2014) Х. Доносо Кортес как политический журналист и теоретик либерального консерватизма. *Социум и власть*, № 1 (45), с. 39–44.
- Василенко, Ю. В. (2019) Карлизм в Испании XIX в.: война и проблемы политико-идеологической эволюции. В кн.: А. Д. Куманьков, С. Е. Любимов, М. А. Сидорова (ред.). *Проблематика войны в гуманитарных науках. Сборник трудов второй всероссийской конференции «Проблематика войны в гуманитарных науках: история и перспективы исследования»*. СПб.: Алетейя, с. 33–44.
- Ведюшкина, С. В., Юрчик, Е. Э. (2014) Испания при Изабелле II. В кн.: Е. Э. Юрчик, О. В. Волосюк, А. О. Чубарьян, В. А. Ведюшкин (ред.). *История Испании. Т. 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века*. М.: Индрик, с. 295–326.
- Гончарова, Е. А. (2021) Текстовые и дискурсивные характеристики современного немецкого политического плаката. *Известия Смоленского государственного университета*, № 1 (53), с. 102–117.
- Дворкин, А. Л. (2002) *Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования*. Нижний Новгород: Изд-во Братства во имя Св. князя Александра Невского, 816 с.

- Иванов, В. В. (2004) *Лингвистика третьего тысячелетия. Вопросы к будущему*. М.: Языки славянской культуры, 208 с.
- Кибрик, А. А. (2019) Дискурс. В кн.: О. В. Федорова, С. Г. Татевосов (ред.). *Введение в науку о языке*. М.: Буки Веди, с. 126–163.
- Кузьминская, С. И. (2016) «Образ врага» в современной политической мифологии. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, № 3, с. 49–52.
- Ларионова, М. В. (2023) *Лингвистика испанского политического дискурса в пространстве интернет-коммуникации. Диссертация на соискание степени доктора филологических наук*. М., Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации, 458 с.
- Мурзин, Ю. П. (2023) Прецедентное имя: из сфер-источников «литература» и «кино» в сферу-мишень «политический дискурс» (на материале СМИ Испании). *Филологические науки в МГИМО*, т. 9, № 2, с. 32–47. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2023-2-35-32-47>
- Новикова, Е. Ю. (2021) Социоантропологический подход к исследованию политического дискурса. В кн.: Н. А. Боженкова, П. А. Катышев (ред.). *Семиотико-семасиологическое измерение политического дискурса*. М.: Изд-во Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина, с. 7–26.
- Прилуцкий, А. М. (2015) Образ «чужого» как предмет мифологической семиотизации. *Вестник русской христианской гуманитарной академии*, т. 16, № 1, с. 67–73.
- Прилуцкий, А. М., Андреева, Л. Е. (2015) Специфика структуры религиозного дискурса. *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*, т. 2, № 1, с. 158–164.
- Терещук, А. А. (2020) Регионализм в идеологии раннего карлизма (1833–1840). *Петербургский исторический журнал*, № 2 (26), с. 153–164. <https://doi.org/10.51255/2311-603X-2020-00034>
- Терещук, А. А. (2023) *За Бога, Родину и Короля: военно-политическая история раннего карлизма*. М.: Спасское дело, 416 с.
- Тимофеев, Д. В. (2011) Концепт «революция» в материалах российской периодической печати и оценках современников первой четверти XIX века: опыт сравнительно-контекстуального анализа. *Вестник Челябинского государственного университета. История*, № 45, с. 131–140.
- Фуко, М. (2004) *Археология знания*. СПб.: Гуманитарная академия; Университетская книга, 416 с.
- Чудинов, А. П. (2006) *Политическая лингвистика*. М.: Флинта; Наука, 254 с.
- Briones, A. S. (2022) La Primera Guerra Carlista según el capitán Samuel Edward Cook. *Donostia eta Gipuzkoari buruzko Azterketa Historikoen Buletina*, no. 55, pp. 467–527.
- Caridad, A. S. (2018) Los jefes del primer carlismo. *Historia Contemporánea*, no. 58, pp. 679–712. <https://doi.org/10.1387/hc.18837>
- Caspistegui, F. J. (2020) En las trincheras de la prensa carlista: Periodismo y militancia en el siglo XX. *Pasado y Memoria. Revista de Historia Contemporánea*, no. 26, pp. 101–123. <https://doi.org/10.14198/pasado.22956>
- Castells, I. O. (1995) La rivoluzione liberale spagnola nel recente dibattito storiografico. *Studi storici: rivista trimestrale dell'Istituto Gramsci*, vol. 36, no. 1, pp. 127–161.
- Chilton, P. (2004) *Analysing political discourse: Theory and practice*. London; New York: Routledge Publ., 226 p.
- De Maistre, J. (1854) *Les soirées de Saint-Petersbourg, ou entretiens sur le gouvernement temporel de la providence: Suivies d'un traité sur les sacrifices. Vol. 2*. Lyon: J. B. Pélagaud et Cie Publ., 405 p.
- Donoso Cortés, J. (1851) *Ensayo sobre el catolicismo, el liberalismo y el socialismo, considerados en sus principios fundamentales por D. Juan Donoso Cortés, Marqués de Valdegamas*. Madrid: Rivadeneyra Publ., 412 p.
- Ferrer, M., Tejera, D., Acedo, J. F. (1941–1979) *Historia del tradicionalismo español. En 30 vols*. Sevilla: Editorial católica española Publ.
- Fornés Murciano, A. (2010) Joseph de Maistre y el primer carlismo. *Lletres de filosofia i humanitats*, no. 2, pp. 28–48.
- Harris, Z. S. (1952) Discourse analysis. *Language*, vol. 28, no. 1, pp. 1–30. <https://doi.org/10.2307/409987>
- Lapesa, R. (1981) *Historia de la lengua española*. Madrid: Gredos Publ., 691 p.
- Lawrence, M. (2014) *Spain's First Carlist War, 1833–40*. London: Palgrave Macmillan Publ., 283 p. https://doi.org/10.1057/9781137401755_3
- Martín Etxebarria, G. (2023) “Honrar a nuestros héroes muertos”: Conmemoraciones públicas, monumentos y memoria de las guerras carlistas. *Pasado y Memoria. Revista de Historia Contemporánea*, no. 26, pp. 221–255. <https://doi.org/10.14198/pasado.21888>
- Pérez, J. (1996) *Histoire de l'Espagne*. Paris: Fayard Publ., 926 p.
- Rújula López, P., Sonetti, S. (2017) La causa perduta come racconto politico: Il carlismo. *Meridiana*, no. 88, pp. 19–40.
- Tereshchuk, A. A. (2020) The Holy See's policy in Spain in 1832–1835: Between Carlists and Cristinos. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija — Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 26, no. 2, pp. 25–32. <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-25-32>
- Tereshchuk, A. A. (2022) To the question of the reasons of the First Carlist War (1833–1840). *Vestnik MGPIU "Istoricheskie nauki" — MCU Journal of Historical Studies*, no. 4 (48), pp. 145–157. <https://doi.org/10.25688/20-76-9105.2022.48.4.12>

- Toledano González, L. F. (2021) El tradicionalisme polític antiliberal: Els carlins catalans. *Catalan Historical Review*, no. 14, pp. 179–195.
- Van Dijk, T. A. (1997) What is political discourse analysis? *Belgian Journal of Linguistics*, vol. 11, no. 1, pp. 11–52. <https://doi.org/10.1075/bjl.11.03dij>
- Wilson, J. (2005) Political discourse. In: D. Schiffrin, D. Tannen, H. E. Hamilton (eds.). *The handbook of discourse analysis*. Blackwell Publ., pp. 398–415. <https://doi.org/10.1002/9780470753460.ch21>

References

- Andreeva, V. A. (2019) Narrativ v persuazivnoj kommunikatsii (na primere politicheskogo diskursa Germanii) [Narrative in persuasive communication (a case study of political discourse of Germany)]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena — Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 192, pp. 38–45. (In Russian)
- Apresyan, Yu. D. (1974) *Leksicheskaya semantika: sinonimicheskie sredstva yazyka [Lexical semantics: Synonymous means of language]*. Moscow: Nauka Publ., 368 p. (In Russian)
- Ayuso Torres, M. (2019) Karlizm i ispanskaya politicheskaya traditsiya: vchera i segodnya [Carlism and Spanish political tradition: Yesterday and today]. *Antinomii — Antinomies*, vol. 19, no. 3, pp. 59–83. <https://doi.org/10.24411/2686-7206-2019-00003> (In Russian)
- Belyaev, A. A. (2019) Politicheskij diskurs iudejskoj i rannekhristskij apokaliptiki i ego rol' v gosudarstvenno-konfessional'nykh otnosheniyakh [Political discourse of Jewish and early Christian apocalyptic literature and its role in the state-confessional relations]. *Filosofskaya mysl' — Philosophical Thought*, no. 12, pp. 19–27. <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2019.12.30236> (In Russian)
- Briones, A. S. (2022) La Primera Guerra Carlista según el capitán Samuel Edward Cook [The First Carlist War according to captain Samuel Edward Cook]. *Donostia eta Gipuzkoari buruzko Azterketa Historikoen Buletina*, no. 55, pp. 467–527. (In Spanish)
- Budaev, E. V., Chudinov, A. P. (2018) *Metafora v politicheskij kommunikatsii [A metaphor in the political communication]*. 3rd ed. Moscow: Flinta Publ., 248 p. (In Russian)
- Caridad, A. S. (2018) Los jefes del primer carlismo [The leaders of the first Carlism]. *Historia Contemporánea — Contemporary History*, no. 58, pp. 679–712. <https://doi.org/10.1387/hc.18837> (In Spanish)
- Caspistegui, F. J. (2020) En las trincheras de la prensa carlista: Periodismo y militancia en el siglo XX [Inside the Carlist press trenches: Journalism and militancy during the XXth century]. *Pasado y Memoria. Revista de Historia Contemporánea*, no. 26, pp. 101–123. <https://doi.org/10.14198/pasado.22956> (In Spanish)
- Castells, I. O. (1995) La rivoluzione liberale spagnola nel recente dibattito storiografico [The Spanish liberal revolution in recent historiographical debate]. *Studi storici: rivista trimestrale dell'Istituto Gramsci*, vol. 36, no. 1, pp. 127–161. (In Italian)
- Chilton, P. (2004) *Analysing political discourse: Theory and practice*. London; New York: Routledge Publ., 226 p. (In English)
- Chudinov, A. P. (2006) *Politicheskaya lingvistika [Political linguistics]*. Moscow: Flinta Publ.; Nauka Publ., 254 p. (In Russian)
- De Maistre, J. (1854) *Les soirées de Saint-Petersbourg, ou entretiens sur le gouvernement temporel de la providence: Suivies d'un traité sur les sacrifices [The evenings of Saint Petersburg or discussions on the temporal government of providence followed by a treatise on sacrifices]*. Vol. 2. Lyon: J. B. Pélagaud et Cie Publ., 405 p. (In French)
- Donoso Cortés, J. (1851) *Ensayo sobre el catolicismo, el liberalismo y el socialismo, considerados en sus principios fundamentales por D. Juan Donoso Cortés, Marqués de Valdegamas [Essay on Catholicism, liberalism and socialism, considered in their fundamental principles by D. Juan Donoso Cortés, Marquis of Valdegamas]*. Madrid: Rivadeneyra Publ., 412 p. (In Spanish)
- Dvorkin, A. L. (2002) *Sektovedenie. Totalitarnye sekty. Opyt sistematicheskogo issledovaniya [Sectology. Totalitarian Sects. Experience of Systematic Description]*. Nizhny Novgorod: Brotherhood in the Name of the Holy Prince Alexander Nevsky Publ., 816 p. (In Russian)
- Ferrer, M., Tejera, D., Acedo, J. F. (1941–1979) *Historia del tradicionalismo español [History of Spanish traditionalism]*. En 30 vols. Sevilla: Editorial católica española Publ. (In Spanish)
- Fornés Murciano, A. (2010) Joseph de Maistre y el primer carlismo [Joseph de Maistre and early Carlism]. *Lletres de filosofia i humanitats*, no. 2, pp. 28–48. (In Spanish)
- Foucault, M. (2004) *Arkheologiya znaniya [The archaeology of knowledge]*. Saint Petersburg: Gumanitarnaya Akademiya Publ.; Universitetskaya kniga Publ., 416 p. (In Russian)
- Goncharova, E. A. (2021) Tekstovye i diskursnye kharakteristiki sovremennogo nemetskogo politicheskogo plakata [Textual and discourse characteristics of a contemporary German political poster]. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta — Izvestia of Smolensk State University*, no. 1 (53), pp. 102–117. (In Russian)
- Harris, Z. S. (1952) Discourse analysis. *Language*, vol. 28, no. 1, pp. 1–30. <https://doi.org/10.2307/409987> (In English)
- Ivanov, V. V. (2004) *Lingvistika tret'ego tysyacheletiya. Voprosy k budushchemu [Linguistics of the third millennium. Questions to the future]*. Moscow: Languages of Slavic Cultures Publ., 208 p. (In Russian)

- Kibrik, A. A. (2019) Diskurs [Discourse]. In: O. V. Fedorova, S. G. Tatevosov (eds.). *Vvedenie v nauku o yazyke [Introduction to the science of language]*. Moscow: Buki Vedi Publ., pp. 126–163. (In Russian)
- Kuz'minskaya, S. I. (2016) "Obraz vraga" v sovremennoj politicheskoy mifologii ["The image of enemy" in modern political mythology]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya — Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 49–52. (In Russian)
- Larionova, M. V. (2023) *Lingvosemiotika ispanskogo politicheskogo diskursa v prostranstve internet-kommunikatsii [Linguosemiotics of Spanish Political Discourse in the space of Internet Communication]*. PhD dissertation (Philology). Moscow, Moscow State Institute of International Relations, 458 p. (In Russian)
- Lapesa, R. (1981) *Historia de la lengua española [History of the Spanish language]*. Madrid: Gredos Publ., 691 p. (In Spanish)
- Lawrence, M. (2014) *Spain's First Carlist War, 1833–40*. London: Palgrave Macmillan Publ., 283 p. https://doi.org/10.1057/9781137401755_3 (In English)
- Martín Etxebarria, G. (2023) "Honrar a nuestros héroes muertos". Conmemoraciones públicas, monumentos y memoria de las guerras carlistas ["Honoring our dead heroes". Public commemorations, monuments and memory of the Carlist wars]. *Pasado y Memoria. Revista de Historia Contemporánea*, no. 26, pp. 221–255. <https://doi.org/10.14198/pasado.21888> (In Spanish)
- Murzin, Yu. P. (2023) Pretsedentnoe imya: iz sfer-istochnikov "literature" i "kino" v sferu-mishen' "politicheskij diskurs" (na materiale SMI Ispanii) [Precedent name: From the source spheres "literature" and "cinema" in the target sphere "political discourse" (based on the material of the Spanish-language media)]. *Filologicheskie nauki v MGIMO — Linguistics and Polyglot Studies*, vol. 9, no. 2, pp. 32–47. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2023-2-35-32-47> (In Russian)
- Novikova, E. Y. (2021) Socioantropologicheskij podhod k issledovaniyu politicheskogo diskursa [Socioanthropological Approach towards the Study of Political Discourse]. In: Bozhenkova, N. A., Katy'shev, P. A. (eds.) *Semiotiko-semasiologicheskoe izmerenie politicheskogo diskursa [Semiotics is a Semasiological Dimension of Political Discourse]*. Moscow: Pushkin State Russian Language Institute Publ., pp. 7–26. (In Russian)
- Pérez, J. (1996) *Historie de l'Espagne [History of Spain]*. Paris: Fayard Publ., 926 p. (In French)
- Prilutskij, A. M. (2015) Obraz "chuzhogo" kak predmet mifologicheskoy semiotizatsii [The image of "unfamiliar" as a subject of mythological semiotization]. *Vestnik Russkoj khristianskoj gumanitarnoj akademii — Review of the Russian Christian Academy for the Humanities*, vol. 16, no. 1, pp. 67–73. (In Russian)
- Prilutskij, A. M., Andreeva, L. E. (2015) Spetsifika struktury religioznogo diskursa [Religious discourse structure specificity]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina — Pushkin Leningrad State University Journal*, vol. 2, no. 1, pp. 158–164. (In Russian)
- Rújula López, P., Sonetti, S. (2017) La causa perduta come racconto politico: Il carlismo [The lost cause as a political narrative: Carlism]. *Meridiana*, no. 88, pp. 19–40. (In Italian)
- Tereshchuk, A. A. (2020a) Regionalizm v ideologii rannego karlizma (1833–1840) [Regionalism in the ideology of early Carlism]. *Peterburgskij istoricheskij zhurnal — Petersburg Historical Journal*, no. 2 (26), pp. 153–164. <https://doi.org/10.51255/2311-603X-2020-00034> (In Russian)
- Tereshchuk, A. A. (2020b) The Holy See's policy in Spain in 1832–1835: Between Carlism and Cristinos. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya — Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 26, no. 2, pp. 25–32. <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-25-32> (In English)
- Tereshchuk, A. A. (2022) To the question of the reasons of the First Carlist War (1833–1840). *Vestnik MGPIU "Istoricheskie nauki" — MCU Journal of Historical Studies*, no. 4 (48), pp. 145–157. <https://doi.org/10.25688/20-76-9105.2022.48.4.12> (In English)
- Tereshchuk, A. A. (2023) *Za Boga, Rodinu i Korolya: voenno-politicheskaya istoriya rannego karlizma [For God, Motherland and King: Military-political history of early Carlism]*. Moscow: Spasskoe delo Publ., 416 p. (In Russian)
- Timofeev, D. V. (2011) Kontsept "revolyutsiya" v materialakh rossijskoj periodicheskoy pechati i otsenkakh sovremennikov pervoj chetverti XIX veka: opyt sravnitel'no-kontekstual'nogo analiza [The concept of "revolution" in the materials of Russian periodicals and assessments of contemporaries of the first quarter of the 19th century: The experience of comparative-contextual analysis]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya — Bulletin of Chelyabinsk State University. History*, no. 45, pp. 131–140. (In Russian)
- Toledano González, L. F. (2021) El tradicionalisme polític antiliberal: Els carlins catalans [Antiliberal political traditionalism: The Catalan Carlism]. *Catalan Historical Review*, no. 14, pp. 179–195. (In Catalan)
- Van Dijk, T. A. (1997) What is political discourse analysis? *Belgian Journal of Linguistics*, vol. 11, no. 1, pp. 11–52. <https://doi.org/10.1075/bjl.11.03dij> (In English)
- Vasilenko, Yu. V. (2014) Kh. Donoso Cortes kak politicheskij zhurnalist i teoretik liberal'nogo konservatizma [J. Donoso Cortes as a political journalist and a theorist of liberal conservatism]. *Sotsium i vlast' — Society and Power*, no. 1 (45), pp. 39–44. (In Russian)

- Vasilenko, Yu. V. (2019) Karlizm v Ispanii XIX v.: vojna i problemy politiko-ideologicheskoy evolyutsii [Carlism in Spain in the 19th century: War and the problems of political and ideological evolution]. In: A. D. Kuman'kov, S. E. Lyubimov, M. A. Sidorova (eds.). *Problematika vojny v gumanitarnykh naukakh. Sbornik trudov vtoroj vserossijskoj konferentsii "Problematika vojny v gumanitarnykh naukakh: istoriya i perspektivy issledovaniya"* [The problems of war in the humanities. Proceedings of the second All-Russian conference "Problems of war in the humanities: History and prospects of research"]. Saint Petersburg: Aletejya Publ., pp. 33–44. (In Russian)
- Vedyushkina, S. V., Yurchik, E. E. (2014) Ispaniya pri Izabelle II [Spain during the reign of Isabella II]. In: E. E. Yurchik, O. V. Volosyuk, A. O. Chubar'yan, V. A. Vedyushkin (eds.). *Istoriya Ispanii. T. 2. Ot vojny za ispanskoe nasledstvo do nachala XXI veka* [History of Spain. Vol. 2. From the war of the Spanish succession to the beginning of the XXI century]. Moscow: Indrik Publ., pp. 295–326. (In Russian)
- Wilson, J. (2005) Political discourse. In: D. Schiffrin, D. Tannen, H. E. Hamilton (eds.). *The handbook of discourse analysis*. Blackwell Publ., pp. 398–415. <https://doi.org/10.1002/9780470753460.ch21> (In English).